

Т.В. Чернышова

ПРИМИРЕНИЕ В СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Аннотация. В статье анализируются отдельные вопросы примирения в современном российском и зарубежном праве. Автор делает вывод, что примирение сторон семейно-правового конфликта имеет наибольшее нравственное и социально-психологическое значение для человека по сравнению с другими видами примирения.

Ключевые слова: сравнительное правоведение, семья, право, брак, сепарация, несовершеннолетний, примирение, нравственность, законодательство, суд.

Примирительные процедуры в семейном праве, как и в других отраслях права с преимущественным диспозитивным методом регулирования общественных отношений, обладают большими возможностями для увеличения оснований и случаев их применения, а также немалым потенциалом стабилизации правоотношений в данной сфере.

В зарубежных странах в семейном праве существуют разнообразные примирительные процедуры. Так, ученые, например, выявляют положительный опыт проведения примирения в такой форме, как семейные конференции, начало которым положено в Новой Зеландии, где эта программа узаконена и базируется на традициях коренного населения — маори¹. Семейная конференция направлена на выяснение и возможно более полный учет мнений сторон конфликта с вынесением в максимальной степени приемлемого решения по спорному вопросу.

В целом же в странах мира судопроизводство по семейным делам развивается в двух основных формах: в введении семейных судов и внедрении так называемой «примирительной процедуры», или семейного посредничества². Так, в США процедура примирения происходит в специально учрежденной судом службе по примирению или иной аналогичной службе, которые не являются судебными органами и существуют в каждом административном округе. При этом характер взаимоотношений супругов принимается во внимание для организации миротворческих процедур: в наиболее сложных ситуациях исключаются их личные контакты без участия адвоката³. В США примерно 40% супружеских пар, которые прибегали к помощи судебной службы примирения, достигли полной договоренности по вопросам опеки над детьми; другие

20-30% супружеских пар достигли частичного соглашения либо заключили временную договоренность. При этом в тех случаях, когда процедура примирения оказалась безрезультатной и не было достигнуто никакого соглашения, стороны редко винили в этом саму службу. В среднем 76% прошедших примирительную процедуру пар ответили, что они рекомендовали бы этот способ другим разводящимся супругам⁴. Приведенные данные доказывают практическую целесообразность и социальную эффективность и примирительных процедур.

Наряду с этим, например, в Канаде примирительные мероприятия являются отдельным направлением работы отделов помощи жертвам преступлений (в целом предназначенных для противодействия семейному насилию). В ходе соответствующих процедур примирения жертвы семейного насилия консультируются об условиях освобождения правонарушителей от ответственности и последствиях примирения⁵. Здесь речь идет о примирении сторон семейного конфликта, возникшего в результате каких-либо насильственных действий одного члена семьи в отношении другого.

В Европе для унификации национальных законодательств стран в сфере семейного примирения Совет Европы в 1998 г. принял Рекомендацию о семейном посредничестве (Recommendation R (98) 1 on family mediation)⁶. При этом во Франции обязательная попытка проведения примирительной процедуры предусмотрена в суде мелких исков (tribunal d'instance), примирительном совете (conseil des prud'hommes), в семейном суде в деле о разводе или разлучении су-

¹ См.: Владимирова В.В. Компенсация морального вреда — мера реабилитации потерпевшего в российском уголовном процессе. М., 2007. С. 63.

² См. подробнее: Ильина О.Ю. Интересы ребенка в семейном праве Российской Федерации. М., 2006.

³ См.: Бернам У. Правовая система США. М., 2006. С. 814.

⁴ См.: Хазова О.А. Семейный суд и семейное посредничество в странах «Общего права» / Семейное право России: проблемы развития. М., 1996. С. 124-126.

⁵ См. подробнее: Колоколов Н.А., Ревина И.В. Полиция помогает жертвам преступления. Опыт королевской конной полиции Канады // Юридическая психология. 2006. № 3.

⁶ Family mediation in Europe. Proceedinds. 4th European Conference of Family Law. Strasbourg: Council of Europe, 1998.

пругов (ст. 252 ГПК Франции)⁷. В целом в Европе примирение по семейным делам возможно как в судебной, так и в досудебной стадиях соответствующего бракоразводного процесса.

В Германии процедура примирения существует в виде так называемого разлучения — сепарации (срока раздельного проживания, который должен быть установлен судом). При этом брак может быть расторгнут, если супруги продолжают жить раздельно не менее года и подают совместное заявление о расторжении брака или оно подается одним из них при отсутствии возражений другого супруга, если супруги проживают раздельно в течение трех лет⁸. В Англии расторжение брака производится в судебном порядке путем выдачи судом приказа о разводе (*divorce order*) или приказа о раздельном проживании (*separation order*). Причем приказ о раздельном проживании обычно принимается раньше приказа о разводе с тем, чтобы супруги имели шанс примириться и сохранить брак⁹. Во Франции также, как и в других странах, раздельное проживание супругов не прекращает брак, а освобождает супругов от обязанности по совместному проживанию при сохранении других семейных обязанностей¹⁰. Таким образом, в ряде европейских стран довольно активно используется такая примирительная процедура как сепарация (разлучение супругов на время с тем, чтобы они смогли в спокойной обстановке осознать возможность или невозможность дальнейшего совместного проживания).

Интересно в этой связи, что согласно японскому праву к судебной процедуре разводов прибегают лишь в тех редких случаях, когда обе стороны не единодушны в своем решении по этому вопросу. Причем если их намерения совпадают, супруги считаются разведенными после того, как оформят свое решение о разводе. Последствия развода также улаживаются уже упомянутым посредником, родственниками и друзьями бывших супругов. Важно, что участие примирительной комиссии в спорах по семейным делам — обязательное требование японского законодательства¹¹. В целом

примирение в семейном праве Японии в отношениях между супругами занимает центральное место и имеет определяющее значение.

В российском законодательстве вопросы примирения в семейном праве урегулированы довольно скудно — в Семейном кодексе Российской Федерации¹² (далее — СК РФ) примирению посвящено лишь одна статья. Так, согласно ч. 2 ст. 22 СК РФ, при рассмотрении дела о расторжении брака при отсутствии согласия одного из супругов на расторжение брака суд вправе принять меры к примирению супругов и вправе отложить разбирательство дела, назначив супругам срок для примирения в пределах трех месяцев. При этом само расторжение брака производится, если меры по примирению супругов оказались безрезультатными и супруги (один из них) настаивают на расторжении брака. Судя по формулировке названной статьи, примирение является правомочием, а не обязанностью суда.

В литературе обращается внимание на то, что предоставление супругам срока для примирения является правом мирового судьи, а не его обязанностью. При этом мировой судья ориентируется не только на заявление ответчика о нежелании разводиться, но также и на обстоятельства дела, которые дают основания предполагать, что разлад в семье имеет временный характер и разногласия между супругами устранимы, а сами семейные отношения могут быть восстановлены¹³. Вместе с тем, как представляется, для оптимизации судебного процесса по бракоразводным делам и уменьшения количества разводов следует установить императивное правило о применении примирительных процедур на досудебной стадии.

Следует отметить, что названная ст. 22 СК РФ предусматривает ситуации расторжения брака, когда один из супругов возражает против этого. Суд в данном случае принимает меры к возможному примирению супругов, к устранению указанных в заявлении и выявленных на заседаниях судом причин возникшего между супругами конфликта, проверяет, насколько обоснованы основания подачи заявления о расторжении брака одним из супругов. При этом в процессе разбирательства соответствующего дела или при подготовке дела к рассмотрению в суде должен быть, по-возможности, выяснен истинный характер личных взаимоотношений сторон для принятия наиболее оптимальных мер к примирению супругов.

⁷ См.: Суворов Д.А. Использование примирительных процедур для разрешения гражданских дел на примере стран континентальной Европы (Великобритания, Франция, Германия) Юридический мир. 2006. № 2. С. 65.

⁸ См.: Семейное право: Учебник / Под ред. П.В. Крашенинникова. М., 2008.

⁹ См.: Семейное право Российской Федерации и иностранных государств: основные институты / Под ред. В.В. Залеского. М., 2005. С. 122.

¹⁰ См.: Там же. С. 133.

¹¹ См.: Черноков А.З. Введение в сравнительное правоведение. СПб., 2007. С. 166-167.

¹² Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // СЗ РФ: 1996. № 1. Ст. 16.

¹³ См. подробнее: Особенности рассмотрения и разрешения отдельных категорий гражданских дел (исковое производство) / Под ред. И.К. Пискарева. М., 2005.

Таким образом, все действия судьи на подготовительной стадии процесса по рассматриваемой категории семейных дел должны быть направлены, в первую очередь, на создание условий для сохранения семьи, на примирение спорящих сторон, а не, как принято по всем другим категориям дел, на обеспечение быстрого рассмотрения и разрешения дела¹⁴. В этой связи важно отметить, как справедливо подчеркивается в доктрине, что при примирении супругов речь не идет о прекращении спора на определенных условиях; их волеизъявления направлены на возобновление супружеских отношений, в основном имеющих личный характер и основанных на чувствах любви и уважения, взаимопомощи и ответственности друг перед другом и перед иными членами семьи¹⁵. Следовательно, суд в примирительной семейной процедуре по делам о разводе выполняет двойные функции — с одной стороны, независимого и беспристрастного арбитра, ориентированного на достижение примирения сторон, а с другой — своего рода психолога, обязанного разбираться во внутренних переживаниях и личностных качествах разводящихся супругов.

В судебном заседании должны быть выяснены действительные причины возбуждения дела о расторжении брака, поскольку они не всегда совпадают с указанными в заявлении мотивами развода. В результате судебное разбирательство может содействовать примирению супругов. Суд в этих целях принимает возможные меры и вправе по собственной инициативе или по просьбе одного или обоих супругов отложить разбирательство дела, назначив срок для возможного примирения супругов в пределах трех месяцев. При этом назначение срока для примирения разводящихся супругов производится судом в зависимости от фактических обстоятельств и обнаруженной в процессе разбирательства дела возможных предпосылок к устранению конфликта. Нижний срок откладывания дела не устанавливается. Если по истечении назначенного срока супруги помиряются, сообщают об этом в своем заявлении или вообще не явятся на судебное заседание, дело в суде прекращается производством. При недостижении примирения суд по обращению истца продолжает разбирательство дела о расторжении брака и принимает соответствующее окончательное решение о разводе.

Отличительной особенностью ст. 22 СК РФ, как отмечают ученые, является положение о том, что

расторжение брака производится не только в случаях, когда суд признает, что меры по примирению супругов оказались безрезультатными, но и тогда, когда супруги (один из них) настаивают на расторжении брака, т.е. окончательное решение о сохранении или прекращении брачных отношений остается личным делом каждого из супругов. Эта норма исходит из смысла ст. 1 СК РФ, декларирующей принципы свободы и добровольности брачного союза мужчины и женщины, а следовательно, и свободы расторжения данного союза, сопровождающейся соответствующими мерами защиты прав супругов и их детей¹⁶. Таким образом, для вынесения судом решения о расторжении брака необходимы следующие правовые основания: установление факта невозможности дальнейшей совместной жизни супругов и сохранения семьи; неэффективность мер по примирению супругов; один из супругов продолжает настаивать на расторжении брака.

В российской судебной практике сформировалось правило о том, что в ходе подготовки бракоразводного дела, при отсутствии желания одного из супругов на развод, судья должен, по-возможности, вызвать второго супруга, выяснить его отношение к заявлению о расторжении брака, принять меры, если это возможно, к примирению супругов и оздоровлению семейной обстановки, выяснить, не имеется ли у супругов других подлежащих разрешению судом спорных вопросов, разъяснить, какие из требований могут быть рассмотрены одновременно с иском о расторжении брака¹⁷. Судья должен принять во внимание интересы обеих сторон семейного конфликта, а также, в необходимых случаях, интересы несовершеннолетних детей и постараться найти оптимальный баланс разнородных притязаний.

В ходе подготовки дела о разводе к судебному разбирательству суд может выявить и факт невозможности восстановления семейных отношений и, в этой связи, установить нецелесообразность назначения срока для примирения¹⁸. Причем, как отмечается в литературе, невозможность сохранения семьи может

¹⁴ См. подробнее: Гражданский процесс: Учебник (2-е издание, переработанное и дополненное) / Под ред. М.К. Треушников. М., 2007.

¹⁵ См.: Особенности рассмотрения и разрешения отдельных категорий гражданских дел (исковое производство) / Под ред. И.К. Пискарева. М., 2005.

¹⁶ См.: Комментарий к Семейному кодексу РФ (постатейный) / Отв. ред. И.М. Кузнецова. М., 1996. С. 63; Королев Ю.А. Комментарий к Семейному кодексу РФ. М., 2003. С. 60-61.

¹⁷ См., например: Обзор судебной практики Московского городского суда «Практика рассмотрения межмуниципальными народными судами г. Москвы гражданских дел по спорам, вытекающим из семейных правоотношений» // Хозяйство и право. 1995. № 9.

¹⁸ См., например: Определение Московского областного суда от 31 января 2008 г. по делу № 33-7134 // Документ официально опубликован не был. Источник информации СПС КонсультантПлюс.

подтверждаться, например, следующими обстоятельствами: злоупотребление одним из супругов спиртными напитками; ограничение супруга в дееспособности вследствие злоупотребления спиртными напитками или наркотическими веществами; отсутствие между супругами близких отношений; раздельное проживание супругов в течение длительного периода времени; осуждение супруга к лишению свободы на срок до трех лет включительно (если заявление в суд подано другим супругом); осуждение супруга к лишению свободы на срок свыше трех лет (если заявление в суд подано осужденным супругом и другой супруг не согласен на расторжение брака); неизвестность места жительства супруга; супружеская неверность; наличие фактических брачных отношений с другим лицом; жестокое обращение с супругом или несовершеннолетними детьми; невозможность одного из супругов иметь детей и др.¹⁹ Эти и иные факты, свидетельствующие о невозможности восстановления семейных отношений подлежат оценке наряду с «положительными» обстоятельствами, подтверждающими возможность сохранения брака. Представляется, что только на основании изучения всех материалов дела суд может сделать достаточно обоснованный вывод о возможности сохранения семьи.

Верховный Суд РФ в Постановлении Пленума данного суда от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака»²⁰ в п. 10 разъясняет, что в случаях несогласия одного из супругов на прекращение брака, суд в соответствии с п. 2 ст. 22 СК РФ вправе отложить разбирательство дела, назначив супругам срок для примирения в пределах трех месяцев. В зависимости от обстоятельств дела суд вправе по просьбе супруга или по собственной инициативе откладывать разбирательство дела несколько раз с тем, однако, чтобы в общей сложности период времени, предоставляемый супругам для примирения, не превышал установленный законом трехмесячный срок. При этом срок, назначенный для примирения, может быть сокращен, если об этом просят стороны, а причины, указанные ими, будут признаны судом уважительными. В этих случаях должно быть вынесено соответствующее мотивированное определение. Определение суда об отложении разбирательства дела для примирения супругов не может быть обжаловано в апелляционном

и кассационном порядке, так как оно не исключает процессуальной возможности дальнейшего движения дела (п. 2 ч. 1 ст. 371 ГПК РФ). Если после истечения назначенного судом срока примирение супругов не состоялось и хотя бы один из них настаивает на прекращении брака, суд расторгает брак.

В российской юридической практике механизмы примирения сторон семейных конфликтов также довольно часто используются *в отношении дел с участием несовершеннолетних детей*. На федеральном и региональном уровнях проводится работа по созданию системы органов, рассматривающих дела с участием несовершеннолетних правонарушителей — ювенальной юстиции, одной из важнейших социальных задач которой является примирение несовершеннолетних деликвентов с их семьями и с окружающим миром в целом. Сам институт ювенальной юстиции, возможности широкого внедрения которого в отечественную правовую систему в настоящее время активно обсуждаются²¹, направлен, в первую очередь, на примирение несовершеннолетних детей с родителями и другими задействованными в конфликте взрослыми. В литературе в этом отношении отмечается, что в регионах, где существуют учреждения ювенальной юстиции, примирительные процедуры развиваются особенно интенсивно, т.к. ювенальный суд ориентирован на завершение судебного заседания примирением сторон и восстановление семейных отношений. В целом ювенальный суд максимально способствует тому, чтобы семейный конфликт завершился примирением сторон²². Это вытекает из самой сути ювенальной юстиции, как системы органов, направленных на минимизацию мер государственного принуждения в отношении несовершеннолетних.

¹⁹ См.: Семейное право: Учебник / Под ред. П.В. Крашенинникова. М., 2008. С. 78.

²⁰ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. № 15 (в ред. от 6 февраля 2007 г.) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 1.

²¹ См., например: Ювенальная юстиция: за или против? (Стенограмма онлайн-конференции, Новосибирск, 28 января 2010 г.) // Вопросы ювенальной юстиции. 2010. № 3. С. 30-32; Никитина Е.М. Защита семьи, материнства и детства как важная составляющая ювенальной политики Российского государства // Вопросы ювенальной юстиции. 2010. № 3. С. 6-8; Чиркова С. Ювенальная юстиция и ее «жертвы» // Вопросы ювенальной юстиции. 2010. № 3. С. 20-21; Ювенальное право: Учебник для вузов / Под ред. А.В. Заряева, В.Д. Малкова. М., 2005; Гольшева Л.Ю. Российское ювенальное право. Ставрополь, 2004; и др.

²² См.: Шматков В. Ювенальные технологии. Актуальное интервью. Судьбой ребенка надо заниматься профессионально (Интервью с О. Зыковым) // Вопросы ювенальной юстиции. 2010. № 2. С. 3-9. О. Зыков — член Общественной палаты РФ, член Правительственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, президент Российского благотворительного фонда «Нет алкоголизму и наркомании» (прим. авт.).

В этой связи одним из важных направлений реформирования деятельности повсеместно существующих на настоящий момент комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав признается создание условий для применения данными комиссиями программ восстановительного правосудия (примирения жертвы и правонарушителя, примирения в семье) как способа разрешения конфликтных и криминальных ситуаций, возникающих вокруг подростка (направление на такую программу в комиссию осуществляет суд)²³. Представляется, что такие примирительные программы, осуществляемые комиссиями по делам несовершеннолетних являются наиболее социально и нравственно оправданными мероприятиями по декриминализации поведения несовершеннолетних и формировании у них мировоззренческих установок на благополучные семейные отношения.

Особенно активно работа по формированию системы ювенальной юстиции проводится в субъектах РФ. Так, например, в литературе отмечаются особенности складывающейся «Пермской модели» ювенальной юстиции, при которой судебная система встроена в общую систему профилактики правонарушений среди несовершеннолетних объединяющую усилия досудебных (школьных и муниципальных служб примирения), судебных, пениitenciарных и постпениitenciарных учреждений²⁴. Положительные примеры, в том числе, и примирительной деятельности ювенальных учреждений существуют и в других регионах.

Примирительные профилактические мероприятия в отношении несовершеннолетних проводятся и внутри системы общего и начального образования. Так, согласно Приказу Минобрнауки РФ от 28 февраля 2000 г. № 619 «О Концепции профилактики злоупотребления психоактивными веществами в образовательной среде»²⁵ в обязанности заместителя директора по воспитательной работе, классного руководителя, школьного психолога и социального педагога в ходе профилактической антинаркотической работы в образовательных учреждениях общего и начального профессионального образования входит, в том числе, консультирование по вопросам «семейного примирения» (п. 1.3 Приложения 2). Также предусматривается

оказание помощи родителям в возвращении ребенка в семью (семейное примирение) в случае ухода ребенка из дома (п. 6 Приложения 4 к названному Приказу). Предусмотренные в названном документе средства достижения семейного примирения соответствуют общей стратегической государственной задаче воспитания законопослушных граждан и формирования крепких семейных традиций, что, в конечном итоге, создает здоровый климат в обществе.

В заключение можно отметить, что в России примирение в семейных отношениях на законодательном уровне урегулировано в основном в отношении судебной бракоразводной процедуры при отсутствии согласия одного из супругов на развод (ст. 22 СК РФ), а также в связи с вопросами воспитания в семье и образования несовершеннолетних детей. Вместе с тем, как представляется, потенциал примирения в семейных правоотношениях исчерпан далеко не полностью.

В этой связи в литературе высказывается, например, мнение о формировании в Российской Федерации в интересах каждой отдельно взятой семьи при разрешении проблем, связанных с расторжением брака, государственной медиационной службы в виде системы конфликтных комиссий по семейным спорам при органах опеки и попечительства, при региональном уполномоченном по правам ребенка либо автономного специализированного учреждения²⁶. Также в российскую практику могли бы быть активнее привлечены положительно зарекомендовавшие себя в зарубежных странах процедуры разрешения семейных конфликтов: семейные конференции, сепарация, создание специальных социальных «примирительных» организаций и служб психологической помощи, и т.д.

Особенность досудебного и судебного примирения по семейным делам заключается в том, что оно имеет личный характер и построено главным образом на нравственных принципах, присущих жизни в семье — любовь, уважение, моральная ответственность супругов и других членов семьи друг перед другом, юридическая обязанность заботиться о нетрудоспособных и несовершеннолетних членах семьи. Этим примирение по семейным делам отличается от всех иных видов примирения в праве. Примирение сторон семейно-правового конфликта имеет наибольшее нравственное и социально-психологическое значение для человека по сравнению с другими видами примирения.

²³ См.: Чернобровкин В.С. Место комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в системе ювенальной юстиции // Вопросы ювенальной юстиции. 2005. № 1. С. 9-13.

²⁴ См. подробнее: Соболева Л.А. Региональная программа развития ювенальной юстиции как одна из форм поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации // Российская юстиция. 2010. № 2. С. 66-70.

²⁵ Документ официально опубликован не был. Источник информации СПС КонсультантПлюс.

²⁶ См.: Стрельцова Е.Г. Соотношение частных и публичных начал по делам о расторжении брака, разделе совместно нажитого имущества, спорам о детях и в интересах детей // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. № 5. С. 12.

Библиографический список:

1. Бернам У. Правовая система США. М., 2006.
2. Ильина О.Ю. Интересы ребенка в семейном праве Российской Федерации. М., 2006.
3. Колоколов Н.А., Ревина И.В. Полиция помогает жертвам преступления. Опыт королевской конной полиции Канады // Юридическая психология. 2006. № 3.
4. Никитина Е.М. Защита семьи, материнства и детства как важная составляющая ювенальной политики Российского государства // Вопросы ювенальной юстиции. 2010. № 3.
5. Семейное право Российской Федерации и иностранных государств: основные институты / Под ред. В.В. Залесского. М., 2005.
6. Семейное право: Учебник / Под ред. П.В. Крашенинникова. М., 2008.
7. Суворов Д.А. Использование примирительных процедур для разрешения гражданских дел на примере стран континентальной Европы (Великобритания, Франция, Германия) // Юридический мир. 2006. № 2.
8. Хазова О.А. Семейный суд и семейное посредничество в странах «Общего права» // Семейное право России: проблемы развития. М., 1996.
9. Черноков А.З. Введение в сравнительное правоведение. СПб., 2007.
10. Ювенальное право: Учебник для вузов / Под ред. А.В. Заряева, В.Д. Малкова. М., 2005.

References (transliteration):

1. Bernam U. Pravovaya sistema SSHA. M., 2006.
2. Ilina O.YU. Interesy rebenka v semyeinom prave Rossiiskoi Federatsii. M., 2006.
3. Kolokolov N.A., Revina I.V. Politsiya pomogaet zhertvam prestupleniya. Opyt korolevskoi konnoi politsii Kanady // Yuridicheskaya psikhologiya. 2006 god. № 3.
4. Nikitina Ye.M. Zashchita semi, materinstva i detstva kak vazhnaya sostavlyayushchaya yuvenalnoi politiki Rossiiskogo gosudarstva // Voprosy yuvenalnoi yustitsii. 2010. № 3.
5. Semyeinoe pravo Rossiiskoi Federatsii i inostrannykh gosudarstv : osnovnye instituty / Pod red . V.V. Zaleskogo. M., 2005.
6. Semyeinoe pravo: Uchebnik / Pod red. P.V. Krasheninnikova. M., 2008.
7. Suvorov D.A. Ispolzovanie primiritelnykh protsedur dlya razresheniya grazhdanskikh del na primere stran kontinentalnoi Yevropy (Velikobritaniya, Frantsiya , Germaniya) // Yuridicheskii mir. 2006. № 2.
8. Khazova O.A. Semyeinyi sud i semyeinoe posrednichestvo v stranakh «Obshchego prava» // Semyeinoe pravo Rossii: problemy razvitiya. M., 1996.
9. Chernokov A.Z. Vvedenie v sravnitelnoe pravovedenie. SPb., 2007.
10. Yuvenalnoe pravo: Uchebnik dlya vuzov / Pod red. A.V. Zaryaeva, V.D. Malkova. M., 2005.